

АННА БРАЙТС

Матия

ОГНЕННОГО

ПЕРА

Анна Брайтс

Магия огненного пера

«Автор»

2026

Брайтс А.

Магия огненного пера / А. Брайтс — «Автор», 2026

В третьем поколении носящая дар ведьмы, Алиса возвращается на родную землю — туда, где воздух пропитан древними тайнами, а тени прошлого шепчут забытые заклинания. Дома её ждёт не только зов крови и тяжесть родового долга, но и неожиданная встреча: суровый охотник, для которого магия — воплощение опасности, вдруг пробуждает в ней чувства, которых она не ждала. Между долгом перед родом и зовом сердца, между верностью своей ведьминской сущности и робкой надеждой на любовь Алисе предстоит сделать выбор, способный изменить не только её судьбу, но и судьбу всего края. Сможет ли она примирить два мира, которые веками стояли по разные стороны баррикад, или цена гармонии окажется слишком высокой? Эта история — о силе наследия, о борьбе с предрассудками и о любви, способной растопить даже самый холодный страх.

© Брайтс А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Анна Брайтс

Магия огненного пера

Глава 1

Поезд ехал неторопливо, словно нарочно давая мне время ещё раз подумать: правильный ли выбор я сделала? В том ли направлении держу путь? Решение далось нелегко: несколько лет я просыпалась по ночам с одной и той же мыслью — как бы снова оказаться в этих родных краях.

В последний раз я была здесь, когда мне было одиннадцать. Уезжала я при не самых радостных обстоятельствах.

В ту ночь тётя Мария забирала меня, всю в слезах, и постоянно закрывала мне глаза, чтобы защитить от чего-то страшного. Мы долго шли через лес к старому деревянному вокзалу. Я слышала шум проезжающих поездов, гудки. Тогда я плохо осознавала, что происходит, но теперь всё чётко помнила.

Всё началось с шума в комнате родителей и громкого командного голоса отца:

— Спрячь Алису.

Он обращался к моей матери. В комнату вбежала мама — даже в темноте я видела её бледное лицо, искажённое страхом, с которым я тогда познакомилась впервые.

— Алиса, скорее! В подполье! — крикнула она и быстро схватила меня за руку.

Она потянула меня на кухню, отодвинула стол и открыла деревянный люк. Поцеловала меня в лоб и прошептала:— Что бы ни случилось, не вылезай.

Я кивнула и посмотрела на отца. Он стоял у двери, сжимая в руках нож. В тот момент у меня перехватило дыхание.

Навсегда запомнились мне этот поцелуй, белое от страха лицо матери и сосредоточенное выражение лица отца — будто он ждал появления зверя, будто был на охоте. Но на самом деле охота велась на них — на моих родителей.

Я родилась не обычным ребёнком. Я потомственная ведьма, ведьма в третьем поколении: моя бабушка и мама тоже были ведьмами.

В ту ночь в дом ворвался охотник. Сначала прогремел выстрел — отец погиб. Затем раздался крик матери и второй выстрел. Я слышала голос охотника, он словно обезумел:— Вот я и нашёл тебя, тварь!

Я слышала его шаги, видела сквозь щель в полу его силуэт. Рука невольно прикрыла рот, чтобы не закричать. В голове билась единственная мысль: «Не вылезать ни в коем случае» — ведь так велела мама.

Дверь громко захлопнулась, но я не спешила вылезать. Ждала, когда мама скажет, что всё позади и мы снова в безопасности. Час шёл за часом, сквозь щели в полу пробился утренний свет. В доме стояла гробовая тишина, а я всё сидела на мешке с картошкой, боясь позвать маму или отца.

Затем у дома послышались шаги. «Охотник вернулся», — мелькнула мысль. Но это была Мария, моя тётя.— Алиса, — позвала она тихим голосом.

Я не откликнулась, пока дверца подполья не открылась. Меня ослепил свет — глаза за эти часы привыкли к темноте. Я кинулась на шею тёте и заплакала. Весь страх, сковывавший меня ночью, вырвался наружу. Тётя гладила меня по волосам и не давала посмотреть, что произошло в доме.

Вскоре появилась ещё одна ведьма — Лилия. Она быстро взяла меня за руку и вывела из дома. Мы уходили прочь от места, где я прожила все эти годы. Тётя осталась в доме.

Лилия задавала странные вопросы: какие заклинания я знаю, узнаю ли ту траву, что встретила нам по пути, знаю ли это дерево или кустарник. Я отвечала, хотя больше всего хотела закричать и спросить, где мама и папа. Но паузы между вопросами становились всё короче, и я почти забывала о той ужасной ночи.

Недалеко от огромного утёса мы сделали привал. На поляне быстро появилось кострище, жаркий огонь и котелок. Сначала он был пуст, но по щелчку пальцев Лилии в нём оказалось ароматное мясо и бульон. Я ела и всё оглядывалась, словно ожидая, что вот-вот появятся мама, папа и тётя. При мысли о маме слёзы снова навернулись на глаза.

— Следующая станция ваша, — прервала мои воспоминания попутчица, сидевшая напротив. — Благодарю, — тихо ответила я и смахнула слезу.

За окном поезда раскинулся осенний лес, переливаясь красками. Оранжевые листья деревьев светились в лучах закатного солнца и мелькали, словно огонь того самого костра, дарившего тепло и пищу. Вздохнув, я достала с верхней полки чемодан и сумку. Пора вернуться туда, где живы воспоминания о моих родных.

Выйдя на станции, я пошла вдоль лесополосы и натянула шарф выше к лицу. Лёгкий ветерок растрепал волосы, в воздухе пахло сырým лесом и ельником. Улыбнувшись, я двинулась вперёд. Впереди ждала полная неизвестность — возможно, дома уже нет, ведь прошло больше десяти лет. Закинув сумку на плечо, я свернула в лесную чащу и окунулась в иной мир: вокруг стояли ели и сосны, пахло хвоей и сыростью, становилось холоднее.

Я шла по тропинке и думала о том, что тётушка Мария будет в ярости, когда вернётся с Аляски и не обнаружит меня в общине. Несколько дней назад мы говорили о гибели родителей и о том, что я обязана принять участие во всемирном шабаше, чтобы запустить механизм действия четырёх всадников Апокалипсиса.

Как бы люди ни причиняли боль нашему роду, сколько бы бед ни приносили, скольких ни сжигали на кострах, я не хочу отвечать злом на зло. За это тётушка иногда называет меня безхарактерной. Но я верю: только добром можно победить зло.

Несколько лет я жила в одной деревне, работала в больнице и лечила людей. Было так приятно видеть, как они выздоравливают, улыбаются и благодарят.

Я долго шла по тропинке, но дома всё не было видно. Неужели я сбилась с пути? Или его действительно больше нет? Внутри нарастала тревога: сумерки приближались, а ночевать в лесу, полном диких зверей, не хотелось.

Решив довериться сердцу, я свернула с тропы и тут же остановилась: ещё шаг — и я угодила бы в большой капкан. Присмотревшись, я заметила, что через каждые пять метров стоят металлические ловушки, похожие на медвежьи, с крупными зубцами. Вероятно, местные охотники выслеживали бурого медведя.

Осторожно обходя капканы, я двинулась дальше и вдруг улыбнулась: вдалеке показалась крыша, покрытая зелёным мхом. Это был мой дом, место, где я родилась. Внутри разливалась теплота — препятствия больше не пугали. Главное, что родное место всё ещё здесь, в лесу.

Обойдя последний капкан, я остановилась на заросшей лужайке перед покосившейся, местами сломанной изгородью. Ступила на траву, и сердце забилось чаще от волнения.

Подойдя ближе, поставила чемодан на землю и внимательно осмотрела дом: покосившуюся запертую дверь, ржавый замок, окна, в которых давно не горел свет.

Ступив на крыльцо, я засунула руку под первую ступеньку и нащупала ключ — грязный, мокрый и такой же ржавый, как замок. Вторая ступенька заскрипела под весом моего тела, но я медленно подошла к двери, которая вотвот откроет мне путь в прошлое, к воспоминаниям и, возможно, к счастливому будущему. Почемуто я была уверена: именно здесь я обрету счастье.

Это место отзывается болью в сердце, но именно здесь прошло моё детство — уютное, у камина, с запахом дров, трав и свежего хлеба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.